

Пэй Сун очнулся ото сна.

Первой мельком проскользнувшей мыслью был вопрос: есть ли сегодня пары? Лишь секунду спустя он вспомнил, что находится на стажировке, а значит, чисто логически, это точно не комната в общежитии.

Он попытался перевернуться, но почувствовал странное неудобство. Проведя рукой по груди, Пэй Сун осознал, что забрался под одеяло прямо в спортивном костюме. Одежду перекрутило, и тело от этого откровенно затекло.

Сев на кровати, он дотянулся до телефона, успевшего полностью зарядиться на тумбочке. Экран показывал 00:20. Разрозненные обрывки воспоминаний ушедшего дня постепенно начали складываться в единую картину...

Это Лу Чэншань привёл его в номер и усадил на край кровати. Спросил, сможет ли тот сам сходить в душ и улечься, а когда Пэй Сун заторможенно кивнул, инженер ушёл. Сам же Пэй Сун просто скинул кроссовки и, не думая ни о чём, завалился спать.

Не помылся, даже зубы не почистил.

Сработал базовый защитный механизм человеческого организма: дикая перегрузка, не до душа — спать, немедленно спать.

Пэй Сун нахмурился. Включив фонарик на телефоне, он нащупал выключатель настенного бра.

— Мать твоя... — поморщился он.

Вспыхнувший свет ударил по глазам не хуже фонарика офтальмолога, проверяющего реакцию зрачков. Зажмурившись и заслонив лицо ладонью, он подождал, пока глаза немного привыкнут, а затем медленно отнял руку.

В памяти всплыло, почему он так и не дошёл до ванной. Перед уходом Лу Чэншань бросил: «Если совсем вымотался, не мойся. От горячей воды давление поднимется, лучше поспи, а душ примешь потом».

И Пэй Сун послушно отключился. В итоге сейчас всё тело чесалось и зудело: футболка под спортивной кофтой липла к коже, а просохший за день пот смешался со свежим под тёплым одеялом. Недолго думая, Пэй Сун скинул одежду и отправился в душ.

Выйдя из ванной чистым и свежим, он взглянул на смятую постель. Две попытки заставить

себя лечь в эту пропотную простыню потерпели крах — не хватило духа. Пэй Сун помялся у кровати, затем зашагал из угла в угол. Часы неумолимо приближались к часу ночи. Зажмурившись, он застучал по клавишам, отправляя сообщение Лу Чэншаню:

«Инженер Лу, вы спите? Я на своей кровати спать больше не могу».

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Почему не можешь?»

Пэй Сун быстро набрал:

«Я три часа проспал в постели в грязной спортивке. Мне теперь физически тошно туда лезть. Можно я у вас посплю?»

«Во сне я склонен к убийствам», — иронично ответил Лу Чэншань.

«С удовольствием посмотрю на это шоу», — парировал Пэй Сун.

«Приходи. 1203».

Спасён!

Пэй Сун без сожаления бросил развороченную кровать, из пододеяльника которой вылез край одеяла, подхватил свой чемодан и выскочил в коридор.

Лу Чэншань действительно ещё не ложился: он до сих пор висел на телефоне, выясняя с организаторами гонки причины сегодняшнего сбоя в работе пневмопистолетов и всего оборудования пит-стопа. За долгие годы в автоспорте он насмотрелся на самые дикие форс-мажоры, но для парня это была первая профессиональная кольцевая гонка. В Лу Чэншане проснулся неодолимый инстинкт защитника, и он решил дожать этот вопрос.

Ему хотелось добиться хоть сколько-нибудь заметного официального заявления от оргкомитета, чтобы парнишка мог спать со спокойной душой.

Случаев, когда из-за поломки оборудования гонщикам выписывали штрафное время или сдвигали их на стартовой решётке, на трассах хватало с избытком. Бывало даже, что чужие машины переезжали шланги пит-стопа, а спортивные арбитры в итоге ограничивались лишь денежной компенсацией. Тем не менее, представители оргкомитета относились к Лу Чэншаню с неизменным уважением, поэтому даже в час ночи вежливо и терпеливо вели диалог.

Раздался двукратный стук. Лу Чэншань подошёл к двери и распахнул её. На пороге стоял свежий, только что из душа студент. Завидев инженера, он расплылся в улыбке, продемонстрировав обаятельные ямочки на щеках, и уже собрался что-то сказать, но Лу Чэншань приложил указательный палец к губам и кивнул на телефон.

Пэй Сун всё понял, кивнул и тихо прошмыгнул в номер.

Лу Чэншань продолжил разговор:

— Да, я понимаю, что это технический сбой, не нужно мне это повторять. Я с подобным сталкивался не раз. Мне нужно другое: чтобы оргкомитет выпустил официальное заявление с извинениями.

Пэй Сун бесшумно прикрыл дверь и прислонил чемодан к стене.

До него донеслись следующие слова инженера:

— Именно. Для Пэй Суна это первая профессиональная кольцевая гонка. Парень ещё совсем молодой, а его с ходу сбросили в самый хвост пелетона. Навредили репутации, подняли на смех перед публикой.

Честно говоря, самому Лу Чэншаню в этом году исполнилось тридцать. Он не был женат, детей не имел и, встречая в сети пассаж, начинающийся со слов «он же ещё ребёнок», обычно лишь презрительно ухмылялся. Но когда дело коснулось собственного подопечного, человеческие двойные стандарты проявились во всей своей красе.

— Хорошо, спасибо, — резюмировал Лу Чэншань и дал отбой.

Пэй Сун, паинькой устроившийся на краю кровати, похлопал глазами:

— Инженер Лу.

— Задержку на пит-стопе допустил А-Нань, он у нас новичок, — произнёс Лу Чэншань, подтянув стул и сядя напротив. — Парнишка ужасно винит себя. Когда он затягивал гайки на твоём заднем колесе, побоялся, что недожал, и крутанул ещё пару раз. Из-за этого и вышли за лимит времени.

Пэй Сун качнул головой:

— Ничего страшного. Просто в тот момент досада захлестнула.

— Он просил меня передать тебе извинения, — Лу Чэншань слегка наклонился вперёд, поравнявшись взглядом с гонщиком. — Но пойми, Пэй Сун: мы — команда. А команда состоит из обычных людей, обладающих лишь определёнными навыками. И каждый из нас способен оступиться. Сегодня ошибся А-Нань, замешкавшись на пит-стопе, завтра могу ошибиться я, Цзян Ди или ты сам. Главный смысл команды в том и заключается, чтобы принимать ошибки, которые можно простить.

Пэй Сун кивнул:

— Я всё понимаю, инженер Лу. Ничего страшного, я и сам могу разбить машину на трассе. Нам просто не повезло.

— Не нам одним, — добавил Лу Чэншань. — В боксах «Пламени Дракона» тоже ЧП: заклинило подъёмник. Он сработал только на подъём, а опускаться отказался. Машина так и зависла под потолком.

— Ф-ф-п-п, — не удержался от смеха Пэй Сун. — Так вот почему они в квалификации выехали на запасном болиде!

Лу Чэншань отвёл взгляд — всё, что хотел, он уже озвучил. Его заветная мечта всегда была предельно проста: единая, сплочённая команда, поддерживающая гонщика, рвущегося к победе.

Многие пилоты относятся к персоналу боксов как к обслуживанию, считая себя венцом творения и главой иерархии. Именно поэтому Лу Чэншань сам встал во главе этой цепочки, пресекая подобные замашки на корню.

К счастью, Пэй Сун, похоже, совершенно не отдавал себе отчёта в том, что является ключевым звеном всей гоночной структуры.

Будь он «звёздным пилотом», то, обнаружив негодную кровать в своём номере, просто снял бы другой, а не прибежал бы уплотнять главного инженера.

В собственных глазах Пэй Сун оставался обычным подмастерьем. Пришёл поработать, дали посметь сесть за руль болида — и уже счастлив.

А главный инженер в его глазах выглядел невероятно сильным и надёжным, так что нет ничего удивительного в том, что парень слегка к нему лип.

Пэй Сун со спокойной душой нырнул под одеяло Лу Чэншаня — сухое, чистое, пахнущее уютом, без малейшего намёка на пропотную задуху. Инженер подошёл к окну, плотнее задёрнул шторы, после чего вернулся и лёг с краю.

— Отдыхайте, инженер Лу, — неожиданно раздалось из-под одеяла.

Лу Чэншань лежал на спине. Повернув голову, он увидел, что Пэй Сун лежит к нему боком. Пробормотав пожелание, парень тут же перевернулся на другой бок и мгновенно провалился в сон.

Лу Чэншань прикрыл глаза и немного отодвинулся к самому краю матраса.

На самом деле ему не следовало позволять Пэй Суну подбираться так близко и столь незащищенно. Первый раз, когда он привёл парня к себе ночевать, был вынужденной мерой. Первые объятия на глазах у всех — вспышкой эмоций. Но сейчас никаких оправданий уже не оставалось.

Лу Чэншань был геем, и прекрасно об этом знал.

Как знал и то, что рядом с ним лежит неотягощённый жизненным опытом студент, у которого даже диплом ещё не на руках.

Ему необходимо сохранять взрослый рассудок. Раз за разом Лу Чэншань твердил себе: Пэй Сун ещё совсем пацан, он слишком молод... Постепенно, под звуки этого убаюкивающего самогипноза, он погрузился в сон.

— Инженер Лу!

Он мгновенно распахнул глаза и отшатнулся от неожиданности.

Причина была простой: Пэй Сун упёрся одной рукой в его подушку, а другой вцепился ему в плечо, явно намереваясь растолкать. Из-за этого их лица оказались в опасной близости — буквально в пару дюймов друг от друга.

— Инженер Лу! — снова позвал Пэй Сун. — Вставайте скорее, мы же опоздаем!

— Что?.. — Лу Чэншань потянулся за своим телефоном, но Пэй Сун опередил его, ткнув ему под нос светящийся экран собственного смартфона:

— Ровно девять, инженер Лу! В десять уже заезд!

Сон с Лу Чэншаня как рукой сняло.

— А мой будильник...

— А ваш будильник я перехватил и отключил! — гордо заявил Пэй Сун. — Просыпаться от мерзкого звонка — настоящая утренняя пытка. Так что я взялся спасти вас от этой участи!

—... — Лу Чэншань потерял дар речи. — Ну, спасибо огромное.

— Не за что! — откликнулся Пэй Сун.

Беспечный парень, отлично выспавшись, снова превратился в сгусток жизнерадостной энергии. Ни капли обиды за досадный штраф, ни грамма бахвальства по поводу того, как он прорвался с самого хвоста пелетона на второе место.

Новый день — абсолютно новый настрой, будто сработала кнопка перезагрузки. Даже мишка на футболке сегодня оказался новым.

Стоило Лу Чэншаню сесть на кровати...

— Вы только взгляните! — Пэй Сун без лишних церемоний запрыгнул на матрас, перешагнув через инженера длинной ногой.

Лу Чэншань замер на месте, превратившись в изваяние.

Пэй Сун и не думал садиться: он встал на колени прямо над Лу Чэншанем, расставив длинные ноги по обе стороны от инженера, и победоносно ткнул пальцем в свою грудь:

— Смотрите!

Откровенно говоря, несмотря на то, что Лу Чэншань находился снизу, он ощутил себя в положении «верхом на тигре» — любое движение грозило катастрофой.

Ему ничего не оставалось, кроме как перевести взгляд на футболку. Снова принты с медведем... На этот раз — «Ангельский мишка».

У плюшевого персонажа имелась пара упитанных белых крылышек, вот только ангельский образ изрядно портила тяжёлая пулемётная установка «Гатлинг», которую медведь сжимал в своих пухлых лапах.

—...

Лу Чэншань даже засомневался, что сделать раньше: съязвить по поводу «ангела» с шестиствольным пулемётом наперевес или потребовать, чтобы Пэй Сун немедленно с него слез.

В итоге он просто не сдержал смешка.

Сперва инженер попытался закашляться, чтобы скрыть улыбку, но и сам нелепый мишка, и сплошной восторг на лице стоящего над ним гонщика вызывали...

Какую-то невероятно светлую, чистую радость.

Заразительно расплывшись в улыбке, Пэй Сун похлопал себя по груди:

— Сегодня я разнесу их всех в щепки!

— ... Ладно-ладно, — Лу Чэншань опустил голову, силясь вернуть строгое выражение лица. Нельзя же продолжать хохотать, а то совсем несолидно для тридцатилетнего мужчины. — Ты сначала слезь с меня.

— А? — Пэй Сун склонил голову набок.

Лу Чэншань с трудом сглотнул, взяв эмоции под контроль:

— Слезь... с меня.

— Ой! — Пэй Сун моментально отскочил назад, вернувшись на пол. — Поднимайтесь быстрее, инженер Лу! В путь, на гонку!

Лу Чэншань откинул одеяло и поднялся:

— Да встаю я, неугомонный.

— Ещё как тороплюсь, у меня прям горит! — Пэй Сун увязался за ним в ванную и уставился на то, как инженер выдавливает зубную пасту. — Мне сегодня снилось, как я на длинной прямой разношу сразу четверых и обхожу весь пелетон!

«Эх, молодость...» — мысленно усмехнулся Лу Чэншань.

Выспавшийся организм действительно бурлил энергией.

Всю дорогу от отеля до автодрома непрерывный поток речи Пэй Суна окружал Лу Чэншаня на триста шестьдесят градусов. Парень увлечённо трещал обо всём подряд: от своего ночного сна до приезда Кэ Баомэна на гонку, а затем переключился на предстоящие университетские экзамены и сентябрьский вечер встречи новичков.

Лишь когда они переступили порог боксов, Лу Чэншань резко остановился и внушительно повернулся к нему.

Пэй Сун тут же прикусил язык, наконец сообразив, что болтал без остановки всю дорогу:

— Всё-всё, рот на замке!

И плотно сжал губы.

Лу Чэншань опустил взгляд. В отличие от большинства азиатов, у него были очень тёмные, угольные радужки, а узкий, удлинённый разрез глаз придавал лицу слегка прохладное и отстранённое выражение, когда он смотрел сверху вниз. Однако сейчас в его взгляде таилась тёплая улыбка.

Лу Чэншань поднял указательный палец:

— Одна минута. Переодеваешься в комбинезон и садишься в болид. Ровно через минуту, будешь ты внутри или нет, я даю команду опустить машину с домкратов и катить её на пит-лейн.

Пэй Сун испарился в мгновение ока.

<http://bllate.org/book/20414/2140041>